

ЛЕКСИКО-ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ УКРАИНИЗМЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ В АСПЕКТЕ СТИЛИСТИКИ И ПРАГМАТИКИ

Науковий вісник Ужгородського університету. Серія: Філологія.

Випуск 1 (43)

УДК 811.161.2'27 + 811.161.1'27

DOI:10.24144/2663-6840/2020.1(43).245–250

Савченко О. Лексико-фразеологические украинизмы в русском языке в аспекте стилистики и прагматики; кількість бібліографічних джерел – 13; мова російська.

Аннотация. Статья посвящена анализу случаев употребления лексических единиц украинского языка в русском, в том числе встречающихся в разговорной речи. Рассматриваются как традиционно считающиеся украинизмами заимствования, так и случаи так называемой лексической трансплантации, т.е. включение в устный или письменный текст иноязычных вкраплений в оригинальном или трансформированном виде. Данное явление на сегодняшний день является характерной и специфической чертой современного русскоязычного разговорного дискурса и проявляется на всех уровнях коммуникации: от неформально-бытового общения до языка СМИ и публичного дискурса в целом.

Украинизмы стали активно входить в русский языковой обиход во многом благодаря произведениям И.П. Котляревского и Н.В. Гоголя. Сегодня их употребление в русском языке (и в первую очередь, в разговорной речи), включая вкрапления как отдельных украинских слов, так и целых выражений, а также иные черты проявления украинского языка в русском, обусловлено как чисто лингвистическими, так и экстралингвистическими факторами.

Такие лексические единицы могут создавать комический эффект, выражать повышенную иронию, вплоть до сарказма; в некоторых случаях они служат элементами языковой агрессии. В них также до некоторой степени отражается не только национальный колорит, но и определенная «стереотипизация сознания» говорящих по отношению к близкородственной, но все же отличающейся по менталитету нации, и к ее представителям. Можно отметить, что в целом украинизмы в русском языке являются ярким функционально-стилистическим элементом описания и средством «экспрессивизации» речи как в ситуациях неформального общения, так и в языке СМИ, что может дополнительно придавать ему черты непринужденного обиходно-разговорного стиля и создавать определенные смысловые контрасты.

В статье представлена типологическая характеристика вышеназванных единиц, на основе конкретных приводимых примеров описываются их основные стилистико-прагматические функции. Настоящее исследование также затрагивает вопрос межъязыковой конвергенции двух близкородственных языков.

Ключевые слова: русский язык, украинский язык, языковой контакт, заимствования, языковая интерференция.

Постановка проблемы. Многовековое историко-культурное сосуществование двух близкородственных славянских народов – русских и украинцев – обусловило процесс межъязыковой конвергенции, которая проявляется и в лексическом составе обоих языков и при которой входящее в близкородственный язык слово достаточно быстро ассимилируется и фактически перестает восприниматься как заимствование, нередко приобретая при этом дополнительные коннотации или стилистико-прагматические черты в определенном контексте, конкретной коммуникативной ситуации, что часто встречается не только в разговорной речи, но и в языке СМИ и художественной литературе.

Анализ исследований. Анализ осуществляется с помощью методов контекстного, семантического, стилистико-прагматического, функционального анализа. В качестве материала приводятся примеры, зафиксированные в устной речи, а также из Интернета и СМИ. Теоретической базой послужили, в частности, работы [Виноградов 1971; Масенко 2004; Барбара 2013; Полякова 2014; Вержанская, Лагута 2017; Космеда, Намачинська 2017; Хмельевский 2018; Дика 2018].

Цель статьи. Основная цель исследования – определить стилистический характер и прагматическую функцию украинизмов в современном русском языке, представить структурно-функциональ-

ную типологию подобных единиц. Общую проблематику сформулировал еще В.В. Виноградов, отметивший, что «проблема взаимодействия русской и украинской речевых культур далеко выходит за пределы личных литературно-художественных взаимоотношений и связей отдельных писателей этих двух славянских наций. Она превращается в очень широкую тему о взаимообогащении двух родственных восточнославянских литератур и культур» [Виноградов 1971, с. 14].

Изложение основного материала. Украинизмы начали активно входить в русский языковой обиход, в том числе и в язык повседневного бытового общения – во многом благодаря произведениям И.П. Котляревского, а в особенности Н.В. Гоголя. Многие украинизмы уже настолько прочно вошли в словарный состав русского языка, что давно не воспринимаются как украинизмы, например: *борщ, вареники, пампушка, хлебороб, бугай* и мн. др. в то же время, большинство таких украинизмов, как, например, *(гарний) хлопец, (гарна) дивчина, хата, горилка, вареники, гроши, (по)шукати, (по)бачити, (по)дивитися* и т.п. обозначают украинские реалии, играют роль контекстуального маркера, выполняющего определенные прагматические функции (помимо ассоциаций с Украиной и украинской культурой, отражения национального украинского колорита, это может быть и ирония, эффект придания

контексту шутливо-разговорного характера и даже сарказм).

Основные лексико-семантические поля украинизмов в русском языке можно представить на основе классификации, предложенной [Баранник 2007, с. 90]: 1) наименования блюд украинской национальной кухни и традиционных напитков, например: *борщи, вареники, галушки, пампушки, деруны* (укр. *деруни*), *горилка, спотыкач* (укр. *спотикач* – от глагола *спотикатися* [СУМ 1978: Т. 9, с. 582.]), *узвар*; 2) наименования одежды и обуви: *шаровары, черевички, черевички, чоботы (чеботы)* и др. Сюда же можно отнести и женские украшения, например, *монисто (намисто* [СУМ 1974: Т. 5, с. 128.]); 3) наименования народных танцев: *гопак, казачок* и национальных музыкальных инструментов: *бандура, кобза*; 4) названия растений (цветов, деревьев, овощей, фруктов): *бурак, гарбуз, цибуля* (укр. *цибуля*), *барвинок, чернобривцы* (укр. *чорнобривці*) и др.

В последние годы в русский язык вошли новые слова, отражающие современные реалии общественно-политической жизни на Украине и особенности взаимоотношений двух стран. Среди новых украинизмов можно назвать, например, следующие: *Незалежная* (нередко и в оригинальном украинском написании *Незалежна*) в значении «ставшая независимой Украина», *самостійний* – «независимый», но как правило с оттенком «беспорядочный, склонный к анархии» (укр. *самостійний*), *майдан* – «стихийные протесты» (укр. *майдан* – «площадь»). К новым украинизмам можно отнести и слово *мова* («язык»), под которым подразумевается украинский язык. Чаще всего такие лексемы употребляются в шутливо-ироничном контексте, но иногда их использование связано с негативными оценочными коннотациями, особенно в языке СМИ.

Отдельные лексемы, фразеологизмы и паремии, в том числе прецедентные тексты (цитаты, речевые штампы), вошедшие в русскую разговорную речь из украинского языка, можно классифицировать следующим образом:

1. Слова, обозначающие различные реалии повседневной жизни, давно существующие в русском языке и сохраняющие отсылку к украинской культуре, вызывающие ассоциации с украинскими образами лишь при употреблении в определенных контекстах (при этом также важно сохранение «фонетического образа»: отсутствие редукции гласных, «гэканье» – сохранение характерного украинского фрикативного [ɣ] и т.п.). К наиболее частотным таким словам относятся *хата* и *гроши*.

Слово *хата* трудно отнести к чистым украинизмам: оно широко распространено и в южнорусских диалектах, активно используется в разговорном языке и жаргон, где лексема *хата* наиболее частотна в значении «квартира» [Мокиенко, Никитина 2000, с. 715]: «Как стукнуло 20 лет, мне перепало в наследство три *хаты*, две сдаю в одной живу»*. Весьма частотен и русский фразеологизм *моя хата*

с краю, укр. *моя хата з краю* [Олійник, Сидоренко 1991, с. 295, с. 88]. Однако само по себе *хата* – яркий образный и ассоциативный маркер украинской культуры.

Слово *гроши* (укр. *гроші* «деньги») вошло в русскую речь с легким оттенком иронии, особенно в составе шутливо-ироничного оборота *грошей нема*: «Да я б с удовольствием посидел бы с тобой в кафе, но у меня нема грошей; «Слушай, а у тебя вообще *гроши*-то есть?» Оно также представлено во фразеологии, благодаря чему органично сосуществует в обеих близкородственных культурах и языках (рус. *ни за какие гроши*, укр. *ні за які гроші* и т.п.).

Через «польско-украинское» посредничество в русский языковой обиход вошло слово *шматок* (тж. *шмат*) «кусок (чего-н. отломанного, отрезанного)» [Ожегов, Шведова]. В контекстах они нередко используются в сочетании с другой яркой украинской реалией – *салом*: «Добрый *шматок* сала и ломот свежего хлебушка на столе. Вот он: хлебо-сольный, щедрый, самобытный Ростовский край во всем своем очаровании».

Название традиционного украинского музыкального инструмента *бандура* в русском языке уже давно используется в переносном значении «громоздкий и нескладный предмет» с пометами *прост., неодобр.* [Ожегов, Шведова]: «Куда ты такую здоровенную *бандуру* в вагон затаскиваешь?!» (о крупногабаритном багаже).

Стилистический характер и прагматическую функцию украинизмов в русском языке наглядно демонстрирует неологизм *указивка* (укр. *вказівка, указівка*) «документ, содержащий директивное указание»: Ну, тогда пока нам ничего не сказали, то будем ждать какой-нибудь *указивки* от начальства; «Когда сверху приходит *указивка*, я ее вешаю на первый гвоздь. Через некоторое время приходит напоминалка, тогда я перевешиваю *указивку* на второй» (Г. Архангельский. Тайм драйв).

Одним из украинизмов-неологизмов можно считать и слово *заробитчанин* (укр. *заробітчанин*) – «трудовой мигрант». Эта лексема используется в той же функции, что и *гастарбайтер*, но обычно это номинация для выходцев из Средней Азии, а *заробитчанами* называют граждан Украины, что подтверждает такой контекст: «...И каждый из нас – «*заробитчанин*». Тот, кто не нашел себя дома, а нашел заработок на чужбине», – сказал Владимир Зеленский в инаугурационной речи в мае прошлого года» (Новая газета, 15.04.2020).

2. Лексические вкрапления – языковые штампы и клише, часто употребляемые в русском языке в виде устойчивых сочетаний, реже – единичные слова, чаще всего в оригинальной фонетической форме. Весьма частотными являются выражения *гарный хлопец* и *гарна(я) дивчина* (тж. во мн. ч.: *гарные хлопцы, гарные дивчины*), причем как правило с подчеркнутым фрикативным г. Эти выражения можно считать в некоторой степени стереотипными концептами, выражающими понятия «украинец, молодой человек с Украины», «украинка, девушка с Украины»: «Летом мы поедem в Киев,

* Здесь и далее приводятся примеры, зафиксированные в различных интернет-источниках и из живой разговорной речи.

к гарным хлопцам; А гарная дивчина Ксана, она же Оксана Сметанка (манкая, в жовто-блакитной кофточке, /.../ внутренне многослойна настолько же, насколько «рельефна» внешне) (Вечерняя Москва, 22.11.2017). Данные выражения могут употребляться и безотносительно к национальной принадлежности, в значении «красивый молодой человек; человек, выделяющийся силой или другими качествами», «красивая, привлекательная девушка»: «Был у нас в армии сержант – гарный хлопец. Своеобразный, надо сказать, хлопец»; «За одним столиком там сидела девица с двумя кавалерами, за другим – трое гарных хлопцев» (В. Вайнин. Вперёд, плаксы!); «Лет 30 назад я посетил Рязань с экскурсией, а чуть позже в поезде встретил гарну дивчину, которая оказалась уроженкой Рязанщины и стала моей женой».

В русской разговорной речи достаточно часто встречается украинская фраза *От це гарно!*, которую в контексте используют для создания эффекта иронии, как проявление юмора, выражение одобрения чего-л.: «Так ты приедешь? Чай заварим с мятой. Винца прикупим. *От це гарно!*».

Еще одним распространенным лексическим трансплантатом из украинского языка в разговорной речи является вопрос *Шо це таке?*, употребляющийся, как правило, в неформальном общении в шутливо-ироничном контексте: «Так, а *шо це таке?* Откуда это? Кто принёс сюда эту книгу?»; «И ломают головы себе мудрецы-философы, себе и другим – борцы-свободолюбцы: хотим! горят бойцы; *шо це таке?* докапываются мудрецы» (М. Веллер, *Всё о жизни*). Шутливо-ироничной присказкой в русской речи стала и ещё одна расхожая в украинском разговорном языке фраза *А як же!*, выражающая подтверждение, согласие: – Скажите, а если я потеряла книгу, то мне придётся платить? – *А як же!*; – Ну чё, пиво будем? – *А як же!*

3. Прецедентные феномены (цитаты, штампы, клише) из массовой культуры (фольклор (в т.ч. анекдоты), литература, песни, кино), а также расхожие высказывания, зачастую уже утратившие авторство в массовом стереотипном сознании. Так, выражения, характерные для украинской грамматики, – *до дому* и *до хаты* в значении «пора возвращаться домой; на родину», характерные и для южнорусских диалектов, во многом стали популярными благодаря песне «*Будьте здоровы, живите богато!*» (автор оригинального текста – белорусский поэт-песенник А. Русак). Они придают контексту оттенок разговорности, непринужденности, легкой иронии, иногда подчеркивая то, что человек уже соскучился по родному дому, по родине; уже нужно возвращаться домой: «Ладно, пора *до дому, до хаты*. Надеюсь, скоро доберусь»; «Я ведь проездом – в Эйлат /.../ А потом – на родину, *до-дому-до-хаты*, пора и честь знать» (И. Войтовецкий. Светка).

4. Фразеологизмы, паремии, фразеологизированные выражения. Распространенным фразеологизмом украинского происхождения является выражение *за шкирку* (брать; взять), т.е. «за шиворот», образованное от диминутивной формы украинского слова *шкіра* – *шкірка* по модели украинского *за*

шкірку (виставити, висадити, витягнути) – «очень грубо прогнать кого-л.». Этот фразеологизм уже не ощущается русскими как украинизм, но его семантика и метафорическая основа остается для них неясной: при соотношении с украинским словом *шкіра* («кожа») в русском языке произошла трансформация значения: *шкірка* – «шиворот» [СУМ 1980: Т. 11, с. 477]).

В разговорном русском языке встречается украинская пословица *бачили очі що купували [їжте ж, хоч повилазьте]* (в русском написании как правило имеет более «русифицированный» вид: *бачили очі, шо купували*), которая чаще всего употребляется как ответ на жалобы о плохом муже (реже – о плохой жене), а в более широком контексте – на плохую жизнь: «И что, она не знала, за кого выходит? Ну, *бачили очі, шо купували*».

В следующем фрагменте встречается популярная украинская присказка *панські витребеньки* («панские / барские прихоти») в ироничном контексте: – Вчера я купила рыбу, которая называется аргентина. Разморозила, и все-таки содержимое кишечника мне не нравится. То есть это личная моя такая ... *панські витребеньки*, как наши говорят соседи любимые. [ответ ведущего]: – Конечно, это *панські витребеньки*, очень хорошее слово ваши соседи используют (Радио России. Скорая кулинарная помощь. 24.03.2019). Примечательно, что под комментарием радиослушательницы «*наши соседи любимые*» явно подразумевались украинцы, намек на что, очевидно, не понял радиоведущий.

В русской разговорной речи можно встретить и фразеологизированное сочетание *нема дурных*, также явно имеющее «украинские корни» (украинская синтаксическая конструкция *нема + Р.п.*): «Рисковать и выходить на улицу, когда там свирепствует коронавирус – *да нема дурных!*»

5. Отдельные слова разных частей речи (в первую очередь, глаголы), вставленные в русскую речь, которые приобретают новое стилистическое наполнение, оттенки значения и используются в различных контекстах и функциях в зависимости от прагматической задачи коммуникации. В этой группе можно выделить уже фактически «обрусевшие» слова, типа: *притулиться, гнобить, тикать, надывать, пошукать, ховаться, дерибанить* и т.п. Много таких слов обнаруживается в южнорусском диалекте и русском жаргоне.

Часть украинизмов представляют собой лексические вкрапления в речь и употребляются в максимально приближенной к оригинальной фонетической форме: *гарно* («хорошо»), *сидай(те)!* (*шутл.-ирон.* «садись / садитесь!»), *Геть!* (*экспр.* «Прочь отсюда! Вон!»), *Бувай!*, *Бувай здоров(а)* – шутливо-ироничные формы прощаний, *не розумію* (в шутку или, наоборот, с раздражением о непонимании).

Итоги. Политические события на Украине и пристальное внимание к ним российских СМИ способствуют проникновению в русский речевой обиход новых украинизмов, в частности: *рада, перемога, зрада, ганьба, майдан, незалежная, свідомий,*

помаранчевий («оранжевий») и др. Можно констатировать, что украинизмы прочно укоренились в русском языке, достаточно широко используются в повседневной речи. Среди факторов, способствующих этому процессу, выделим следующие:

- 1) многолетние историко-культурные контакты двух близкородственных народов;
- 2) генетическая близость языков, сходство (но не тождество) фонетической, морфологической, синтаксической систем; сходство лексического состава и принципов словообразования;
- 3) сходство культурных и метафорических образов, что объясняется общей (но не всегда тождественной) фольклорной основой;
- 4) среди культурных факторов, влияющих на проникновение украинизмов различных типов в русскую разговорную речь, отметим влияние литературы, а также кино (где, помимо прочего, представлены образы украинцев с характерными особенностями их речи) и музыки. Ставшие крылатыми фразы из произведений литературы, фильмов и песен входят в отдельные виды словарей (в част-

ности, литературного русского языка, фразеологии, жаргона, в словари «крылатики»).

Определяя стилистическую и прагматическую роль подобных единиц, отметим, что они способны создавать целый ряд различных стилистических эффектов в зависимости от интенции говорящего. Такие лексические единицы могут создавать комический эффект, выражать повышенную иронию, вплоть до сарказма; в некоторых случаях они служат элементами языковой агрессии. В них также до некоторой степени отражается не только национальный колорит, но и определенная «стереотипизация сознания» говорящих по отношению к близкородственной, но все же отличающейся по менталитету нации, и к ее представителям. Можно отметить, что в целом украинизмы в русском языке являются ярким функционально-стилистическим элементом описания и средством «экспрессивизации» речи как в ситуациях неформального общения, так и в языке СМИ, что может дополнительно придавать ему черты непринужденного обиходно-разговорного стиля и создавать определенные смысловые контрасты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранник Л.Ф. К вопросу о лексических заимствованиях в русских островных говорах Одесщины. *Учёные записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Филология»*. Том 20. 2007. № 3. С. 89–95.
2. Барбара Н. Украинизмы-вкрапления в русских газетных текстах. *Науковий вісник Херсонського державного університету. Серія: Лінгвістика*. Вип. 18. 2013. С. 217–223.
3. Вержанская О.Н., Лагута Т.Н. Украинизмы в составе русской лексики. *Інновації та традиції у мовній підготовці студентів: тези доповідей міжнародного науково-практичного семінару 14 грудня 2017 р.* Харків, 2017. С. 53–56.
4. Виноградов В.В. Гоголь как культурно-психологическое и народно-языковое явление. *Памяти академика Виктора Владимировича Виноградова. Сборник статей*. Москва, 1971. С. 13–22. 231 с.
5. Дика Л. Функції українців у російськомовних текстах (на матеріалі мови блогерів). *Наукові записки НаУКМА. Мовознавство*. 2018. Том 1. С. 75–82.
6. Космеда Т., Намачинська Г. Українізми в тлумачному словнику живої великоросійської мови В. Даля: тематична класифікація. *Наукові записки Тернопільського національного педагогічного університету імені Володимира Гнатюка. Серія: Мовознавство*. № 2 (28) 2017. С. 44–49.
7. Масенко Л. Мова і суспільство: постколоніальний вимір. Київ: КМ Академія, 2004. 164 с.
8. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русского жаргона. СПб.: Норинт, 2000. 716 с.
9. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. URL: [http:// http://ozhegov.info/slovar/](http://http://ozhegov.info/slovar/) (дата обращения: 1.5.2020).
10. Олійник І.С., Сидоренко М.М. Українсько-російський і російсько-український фразеологічний тлумачний словник. Київ: Радянська школа, 1991. 400 с.
11. Полякова Т.М. Функционирование украинизма *майдан* в русском политическом медиадискурсе. *Политическая лингвистика*. № 4 (50), 2014. С. 173–179.
12. СУМ – Словник української мови: В 11 тт. / АН УРСР. Інститут мовознавства; за ред. І.К. Білодіда. Київ: Наукова думка, 1970–1980.
13. Хмелевский М.С. Ориентализм «майдан» и его лексико-семантические трансформации в современном славянском мире. *Материалы III форума гуманитарных наук «Великая степь»*. Т. 1. Астана, 2018. С. 483–491.

REFERENCES

1. Barannik L.F. (2007) K voprosu o leksicheskikh zaimstvovaniyakh v russkikh ostrovnykh govorakh Odesshchiny [To the question of lexical borrowings in the Russian island dialects of Odessa region]. *Uchyoniye zapiski Tavricheskogo natsionalnogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Seriya «Filologiya»* [Scientific notes by Tauride National University after V.I. Vernadsky. A series of «Philology»], Vyp. XX, № 3. S. 89–95 [in Russian].
2. Barbara N. (2013) Ukrainizmyi-vkrapleniya v russkikh gazetnykh tekstakh [Ukrainian lexical elements in Russian newspaper texts]. *Naukovyi visnyk Hersonskoho derzhavnoho universytetu* [Kherson State University Herald. Series: «Linguistics»], Vyp. 18. S. 217–223 [in Russian].

3. Verzhanskaya O.N., Laguta T.N. (2017) Ukrainizmy v sostave russkoy leksiki [Ukrainism in the Russian vocabulary]. *Innovatsii ta tradytsii u movniy pidhotovtsi studentiv: tezy dopovidey mizhnarodnoho naukovopraktychnoho seminaru 14 hrudnya 2017 r. Harkiv, 2017* [Innovations and Traditions in the Language Preparation of Students: Theses of the Reports of the International Scientific and Practical Seminar December 14, 2017, Kharkiv]. S. 53–56 [in Russian].
4. Vinogradov V.V. (1971) Gogol kak kulturno-psikhologicheskoe i narodno-yazykovoe yavlenie [Gogol as a cultural-psychological and folk-linguistic phenomenon]. *Pamyati akademika Viktora Vladimirovicha Vinogradova. Sbornik statey* [In memory of Academician Viktor Vladimirovich Vinogradov], Collector of articles. Moscow. S. 13–22 [In Russian].
5. Dyka L. (2018) Funkstii ukrainizmiv u rosiyskomovnykh tekstakh (na materialy movy bloheriv) [Functions of ukrainianisms in Russian-language texts (based on the language of bloggers)]. *Naukovi zapysky NaUKMA. Movoznavstvo*. T. 1 [Scientific notes of NaUKMA. Linguistics]. Vyp. 1. S. 75–82 [In Ukrainian].
6. Kosmeda T., Namachynska H. (2017) Ukrainizmy v tлумachnomu slovnyku zhyvoi velykorosiyskoi movy V. Dalya: tematychna klasyfikatsiya [Ukrainianisms in the explanatory dictionary of the living Great Russian language of V. Dal: thematic classification]. *Naukovi zapysky Ternopil'skoho natsionalnoho pedahohichnoho universitetu imeni Volodymyra Hnatyuka. Seriya: Movoznavstvo* [Scientific notes of the Ternopil National Pedagogical University named after Volodymyr Hnatyuk. Ser.: Linguistics], № 2(28). S. 44–49 [In Ukrainian].
7. Masenko L. (2004) Mova i suspilstvo: postkolonialnyi vymir [Language and Society: postcolonial dimension]. Kyiv: KM Akademiya. 164 s. [In Ukrainian].
8. Mokienko V.M., Nikitina T.G. (2000) Bolshoy slovar russkogo zhargona [A Large Dictionary of Russian Slang]. Sankt-Peterburg: Norint. 716 s. [in Russian].
9. Ozhegov S.I., Shvedova N. Yu. Tolkovyy slovar russkogo yazyka. available at: <http://ozhegov.info/slovar/> (accessed date: May 1, 2020) [in Russian].
10. Oliynyk I.S., Sydorenko M.M. (1991) Ukrainsko-rosiyskyi i rosiysko-ukrainskyi frazeolohichniy tлумachnyi slovnyk. Kyiv: Radianska shkola. 400 s. [in Ukrainian, in Russian].
11. Polyakova T.M. (2014) Funktsionirovanie ukrainizma *maydan* v russkom politicheskom mediadiskurse [Ukrainianism *maidan* in the Russian political media discourse]. *Politicheskaya lingvistika* [Political linguistic], № (50). S.173–179 [in Russian].
12. SUM (1970–1980) – Slovnyk ukrainskoi movy: V 11 t. AN URSR. Instytut movoznavstva; za red. I.K. Bilodida. Kyiv: Naukova dumka [in Ukrainian].
13. Khmelevskiy M.S. (2018) Orientalizm *maydan* i ego leksiko-semanticheskie transformatsii v sovremennom slavyanskom mire [Orientalism *maidan* and its lexico-semantic transformations in modern Slavic world]. *Material of the III Forum of the Humanities «Great Steppe»*, vol. 1. Astana. S. 483–491 [in Russian].

THE STYLISTICS AND PRAGMATICS ASPECT OF LEXICAL AND PHRASEOLOGICAL UKRAINISMS IN RUSSIAN

Abstract. The article is devoted to the analysis of lexical units of Ukrainian and their functions in Russian, including those found in colloquial speech.

Traditionally considered as borrowings from Ukraine (so called ukrainianisms), and cases of so-called lexical transplantation, i.e. the inclusion to the oral or written text of foreign language elements in the original or transformed form (phonetic, morphological, lexical assimilation in the host language) are being examined.

Today this phenomenon is a characteristic and specific feature of modern Russian-speaking conversational discourse. It is manifested at all levels of communication: from informal everyday communication to the language of the media and public discourses in general.

Ukrainian words and expressions actively began to penetrate into Russian use thanks to the creations of I.P. Kotliarevsky and N.V. Gogol. Today, the usage of ukrainianisms in Russian (and, before all, in everyday speech, colloquial language), including lexical transplantants and other features of Ukrainian, is stipulated both purely linguistic and extralinguistic factors.

Such lexical units can create a comic effect, express increased irony, up to sarcasm; in some cases they serve as elements of linguistic aggression. They also reflect to some extent not only the national flavor, but also a certain «stereotyping of the consciousness» of the speakers in relation to a closely related, but still different in mentality, nation, and to its representatives.

It can be noted that, in general, Ukrainianisms in the Russian language are a vivid functional and stylistic element of description and a means of «expressivizing» speech both in informal communication situations and in the language of the media, which can additionally give it features of a relaxed everyday conversational style and create certain semantic contrasts.

The article presents a typological characteristic of the above-named units, on the basis of specific of given examples, their main stylistic and pragmatic functions are described. The present study also addresses the problem of interlingual convergence of two closely related languages.

Keywords: Russian, Ukrainian, language contact, borrowings, language interference, intertextual elements.

ЛЕКСИКО-ФРАЗЕОЛОГІЧНІ УКРАЇНІЗМИ В РОСІЙСЬКІЙ МОВІ
В АСПЕКТІ СТИЛІСТИКИ І ПРАГМАТИКИ

Анотація. Стаття присвячена аналізу випадків вживання лексичних одиниць української мови в російській, зокрема розмовній мові. Розглядаються як традиційно вживані українізми-запозичення, так і випадки так званої лексичної трансплантації, тобто включення в усний чи письмовий текст іншомовних вкраплень в оригінальній або трансформованій формі.

Це явище нині є характерною й специфічною рисою сучасного російськомовного розмовного дискурсу і виявляється на всіх рівнях комунікації: від неформально-побутового спілкування до мови ЗМІ та публічного дискурсу в цілому.

Українізми стали активно входити в російський мовний ужиток завдяки творам І.П. Котляревського і М.В. Гоголя. Нині їх уживання в російській мові (і в першу чергу, в розмовній мові), включаючи вкраплення як окремих українських слів, так і цілих висловів, а також інші вияви рис української мови в російській, зумовлено як суто лінгвальними, так і екстралінгвальними чинниками.

Такі лексичні одиниці можуть створювати комічний ефект, відтворювати підвищену іронію, аж до сарказму; в деяких випадках вони слугують елементами мовної агресії. У них також певною мірою відбивається не тільки національний колорит, а й «стереотипізація свідомості» того, хто говорить, стосовно близькоспоріднених, але все ж різних за менталітетом націй і їх представників. Можна відзначити, що в цілому українізми в російській мові є яскравим функціонально-стилістичним елементом опису і засобом «експресивізації» мови як в ситуаціях неформального спілкування, так і в мові ЗМІ, що може додатково надавати йому рис невимушеного побутово-розмовного стилю та створювати певні смислові контрасти.

У статті представлена типологічна характеристика вищеназваних одиниць, на основі конкретних прикладів описуються їхні основні стилістико-прагматичні функції. Це дослідження торкається також питання міжмовної конвергенції двох близькоспоріднених мов.

Ключові слова: російська мова, українська мова, мовний контакт, запозичення, мовна інтерференція.

© Савченко О., 2020 р.

Олександр Савченко – кандидат філологічних наук, асистент-професор факультету славистики Державного політичного університету (Чжэнчжи), Тайбей, Тайвань; <https://orcid.org/0000-0002-4337-9925>

Oleksandr Savchenko – Candidate of Philology, Assistant-Professor of the Slavic Department, National Chengchi University, Taipei, Taiwan; <https://orcid.org/0000-0002-4337-9925>